Инверсия, как коммуникативно-прагматический потенциал полемического дискурса

Шалобода Любовь Сергеевна

Одним из наиболее актуальных направлений лингвистики на современном этапе является изучение процессов функционирования лексико-грамматических и синтаксических единиц в дискурсных пространствах. Задача нашего исследования изучить коммуникативно-прагматический потенциал инверсии в полемическом дискурсе.

Вслед за Гальпериным И.Р. и другими лингвистами отметим, что для инверсии свойственно выполнение одной или сразу нескольких функций, таких как логико-грамматическая, структурно-грамматическая, эмоциональная и коммуникативно-прагматическая. При изменении грамматического порядка слов, адресат получает сигнал к выделению этого высказывания из ряда однородных высказываний, его непроизвольному оцениванию и отклику на него, что приводит к вступлению в дискуссию. При грамматически правильном расположении слов каждое из них коммуникативно значимо, изменение же их последовательности усиливает или ослабляет коммуникативное значение как каждого слова, так и высказывания в целом. При этом усиление коммуникативной значимости наблюдается при передвижении слова как в начальную позицию, так и в конечную, на этом явлении основан механизм экспрессивности[1; 2]. Вот почему мы считаем, что коммуникативно-прагматический потенциал инверсии в полемическом дискурсе очень велик.

Методом сплошной выборки нами были отобраны и проанализированы проблемные статьи и отклики из англоязычных газет «The New York Times» и «The Guardian» с целью изучения и анализа частотности и особенностей употребления инверсии.

Данный анализ показал, что как в статьях, так и в откликах наиболее часто встречается конструкция с вводящим there, которая утверждает наличие или отсутствие какого-либо предмета в данном месте, в данное время в определенных обстоятельствах. Подлежащее в данном случае всегда стоит под ударением, следуя за глаголом-сказуемым (инверсия), обычно за глаголом to be в различной видо-временной форме (ориентируясь на подлежащее).

Подлежащее после вводящего there может быть выражено не только существительным, но и отрицательным местоимением, местоименным словосочетанием. Подлежащее выделяется с помощью инверсии также в эллиптических конструкциях, начинающихся с so и neither, целью которых является отнесение содержания сказуемого предыдущего предложения к другому субъекту: «**So** do **I**»

Для исследуемого дискурса характерно также инверсионное выделение обстоятельства. Обстоятельство может быть выделено постановкой его на первое место в предложении, если обстоятельство выражает отрицание или усиленное ограничение. При этом в предложении всегда имеет место частичная инверсия. Особо следует отметить случаи эмфатического выделения наречий со значением направления движения (on, off, away, up, down, around). Постановка таких наречий на первое место создает впечатление резкого, порывистого движения.

Таким образом, анализ примеров инверсии в проведенном нами исследовании полемического дискурса печатных СМИ показал, что инверсионное выделение определенного слова или словосочетания используется достаточно часто, повышает информативность, экспрессивность, оценочность высказывания, коммуникативно-прагматический потенциал инверсии в полемическогом дискурсе велик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. — М., 1980. —56 с
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — М.: Наука, 1981. — 139 с.